

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Иман Кальби

100 дней
С ПИРАТОМ

КНИГА I

Иман Кальби
Сто дней с пиратом.
Книга первая
Серия «Сто дней с пиратом», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66101908
SelfPub; 2021*

Аннотация

Валерия пустилась в эту опасную авантюру, отчаявшись получить помощь от кого бы то ни было еще... Вот только она не догадывалась, что самым тяжелым в этом испытании станет не близость пирата, а искушение поддаться соблазну его чар, которые способны перевернуть ее жизнь с ног на голову...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Иман Кальби

Сто дней с пиратом.

Книга первая

Глава 1

Порт – Сауд, Египет

Валерию все еще потряхивало от страха и адреналина, растекающихся по несущейся со скоростью света крови в венах. Как она решилась на такую сумасшедшую авантюру? Чем думала, когда ввязывалась в это? Понятно, чем... Сердцем думала... Отчаяние, страх, ужас, безнадежность... Сколько времени прошло с тех пор, как она увидела на видео разбитое, в уродливых красно – фиолетовых кровоподтеках, лицо ее мужа Ричарда, которого, подавив, низведя до уровня пресмыкающегося раба, заставили вместе с другими членами их команды обратиться к правительству США с просьбой выплатить за каждого выкуп в размере десяти миллионов... Неподъемная, нереальная сумма, от которой в ушах звенело... Проблема была в том, что правительство США никогда не платит выкупов за своих граждан... Политика такая. Логичная политика, понятная... Если будет хотя бы один прецедент, террористы и мошенники всех мастей боль-

ше не останются никогда, будут воровать людей по всему миру, запрашивая все новые, баснословные суммы в качестве выкупа... Это порочный круг, попасть в который допустить власти не могли... Проблема была только в том, что хоть умом Валерия все это и понимала, сердце принять не могло... Любимый человек в плену... И ни у кого попало, а у пиратов Аденского залива! Головорезов, для которых нет ничего святого, которые уже не один год терроризируют команды нефтяных танкеров, грузовых и рыболовецких кораблей, владельцев частных судов в пределах контролируемой ими акватории... И кто бы мог подумать, что в XXI веке будет процветать такой варварский вид разбоя... И как такое возможно, чтобы шайки беспредельщиков внушали ужас и страх всякому члену экипажа, чье судно вынужденно пересекает это пространство, столь важное географически, ведь именно оно соединяет Европу с Персидским заливом.

Она подошла к зеркалу, в нерешительности держа ножницы перед собой... Валерия любила свои волосы. Платиновые от природы, шелковистые, длинные. Пожалуй, волосы – это единственное, за чем она любила ухаживать, в остальном она даже не думала баловать себя как женщина. Не потому что не было возможности. Не было желания. Она выше этого. Она – личность, она – человек, а не племенная кобыла, чтобы улучшать себя в угоду и усладу кого – то... Никогда не понимала фразы «ухаживать для себя»... Для себя? Для себя она будет читать книги, смотреть фильмы, путешествовать, спо-

ритель до умопомрачения, отстаивая свои права и точку зрения... Ей не хотелось заниматься всеми этими масочками, косметологическими процедурами, покупкой тряпок... Кто бы что ни говорил, это делается исключительно для мужиков... Вот в чем была убеждена Валерия... Во всей этой глупой бабской суете она видела какое – то неизбежное противоречие, унижительное, пораженческое... Несчастные, зависимые от мужского мнения и влияния женщины вынуждены тратить время, которое само же и неумолимо играет против них... Время не обмануть. Хоть с ума сойди в попытках сделать себя моложе, всегда найдется та, кто просто родилась позже и ей этот бой с тобой дастся намного легче просто потому, что сейчас время на ее стороне... Так смысл расходовать и без того отмеренные тебе в масштабах Вселенной крупинцы на бессмысленный, неравный бой, который мы все равно обречены проиграть рано или поздно...

Слишком самостоятельная, слишком гордая, слишком независимая... Она и профессию себе такую выбрала не зря – она защитница, она равнодушная, она феминистка. Этим все сказано. Активистка «Гринпис» в студенческие годы, теперь Валерия была сотрудником одной из крупнейших в мире международных экологических организаций – Всемирного фонда охраны дикой природы. Там – то она и встретила Ричарда.

Валерия не могла сказать, что это любовь с первого взгляда, ошеломительная страсть или одержимость. Все эти поня-

тия были знакомы ей только со страниц дурацких женских романов, к которым в свое время ее приучила школьная подруга. Да, была у нее такая глупая, нелепая слабость – она иногда почитывала подобного рода чтиво, но скорее для того, чтобы расслабиться и отвлечься, чем потому что реально нравилось... Все эти страсти, мучения, наслаждения – ни что иное, как художественный вымысел... Не бывает такого! Не нужно такого! С Ричардом все иначе, все правильно... Он – единомышленник, соратник, компаньон. Друг... А как можно бросить в беде друга? Как можно остаться равнодушным к тому, к чему равнодушно государство, гражданином которого ты являешься...

Когда стало очевидным, что никто ему на помощь не придет, как и другим захваченным членам команды, Валерия решила действовать самостоятельно. Она поплывет туда сама. Сама встретится лицом к лицу с захватчиком, поговорит, убедит, объяснит... Потому что Ричард и его коллеги – не моряки, не члены команды какого – нибудь дорогущего огромного нефтяного танкера, не празднующие по морям миллионеры в поисках приключений. Это за них можно просить многомиллионные выкупы, а что плохого им, пиратам, сделали простые безобидные экологи? Они ведь просто хотели помочь бедным животным в акватории залива...

Проблема вымирания синих китов – одна из кровоточащих ран мирового океана... Тысячи людей по всему миру

вовлечены в непростое дело защиты этих безумно красивых, редких млекопитающих... Кит – самое большое из живущих на Земле животных. Наиболее крупные особи достигают 34 метров в длину, весят до 190 тонн и способны поглощать за день 8 тонн пищи. В животном мире у кита почти нет естественных врагов. Кроме одного – человека. Китобойный промысел, морская нефтедобыча, браконьерство, рыболовные сети, загрязнение океанов – все это поставило морских гигантов на грань исчезновения. Делу спасения этих древнейших благородных животных они с мужем и посвятили свою жизнь, круглый год устремляясь за прекрасными животными, мигрирующими в зависимости от сезона из холодных вод полушарий в экваториальные акватории.

Одним из центров сохранения популяции синих китов были как раз воды Аденского залива... Задача стояла амбициозная – провести комплексную оценку влияния шумового загрязнения, а в этих водах оно было немаленьким с учетом движения и количества морского транспорта, на состояние здоровья млекопитающих с тем, чтобы поднять вопрос о его существенном сокращении на международном уровне. Это было архиважно еще и потому, что именно в этих теплых водах благородные животные занимались продолжением рода. Вот только все вышло из – под контроля... И теперь помощь нужна тем, кто сам вызвался помогать.

Ножницы в руках Валерии звякнули, но так и не отсекали ни единой золотой пряди. Не смогла. Рука в буквальном

смысле не поднялась. Она положила их обратно на старое дспшное коричнево – полосатое трюмо видавшей виды прибрежной гостиницы, собрала волосы в тугий пучок, и натянула на голову шапку, полностью скрыв волосы. Огромные очки, бесформенная мужская одежда, купленная на местном рынке у порта... Ее действительно можно было принять за щуплого молодого парнишку... Лишь бы удалось, лишь бы получилось... Ночью в море может быть ветрено и зябко... Но вот что делать с дневной жарой... Придется потерпеть... Если ее сумасшедший план сработает, то терпеть нужно будет не очень долго... К тому же, в этих проклятых краях, где у женщины было прав не больше, чем у кухонной табуретки, ей все равно бы пришлось обрядить себя в жаркую, удушную черную синтетическую материю с ног до головы... Валерия сжала руки в кулак, взяла свой небольшой рюкзак с немногочисленным скарбом – в такие места нужно путешествовать налегке – и поспешила к выходу...

Глава 2

Ей, пожалуй, еще никогда в жизни не было так страшно... Уже который раз хотелось развернуться и со всей дури дать деру отсюда, но в этот момент она вспоминала окровавленное лицо мужа на видео и решимость помочь побеждала и разум, и чувство сохранения... Афера, в которую она влезла, была столь же ненадежна и абсурдна, как одежда – камуфляж, которую напялила на себя Валерия и уже сейчас ощущала, как жарко ей было под несколькими слоями бесформенных, с мужского плеча вещей. Ничего, терпеть... Нужно терпеть... Если все удастся, уже через три дня она с Ним встретится... Вот только один Бог знал, что вообще может принести эта встреча.

Этот абсурдный план ей подсказал фиксер – йеменец, помогавший на месте в организации поездки команде Ричарда. Омар жил в порту египетского Порт – Саида, некогда культового города, одного из мировых транспортных хабов, принимавших грузовые и пассажирские суда со всего мира... Как когда – то сказал знаменитый английский писатель Р.Киплинг, «Если вы действительно хотите увидеть кого – то, кто вам знаком, и кто также путешествует, в таком случае есть два места, где вы его обязательно рано или поздно увидите: это порты Лондона и Порта – Саида, надо только сесть и подождать». Да, город – ворота, соединяющий Крас-

ное и Средиземное моря, город на легендарном Суэцком канале – жизненной артерии мира, некогда являл собой огромный центр притяжения. Теперь же, несмотря на то, что Суэцкий канал до сих пор не утратил своей стратегической важности, Порт – Саид скорее самобытный, запыленный временем и безалаберностью местных жителей портовый городок с хорошо сохранившейся еще с XIX века архитектурой, однако вряд ли сколь – бы то ни было интересный для избалованного туриста... И тем не менее, в его порту до сих пор можно было встретить сотни пытающих счастье и ищущих быструю наживу джентльменов удачи – контрабандистов, заправских моряков, готовых наняться в члены команды, просто босяков, желающих выйти в море порыбачить... Отсюда свое путешествие начал и Ричард с коллегами... Омар помог им собрать команду, добыл судно, урегулировал бюрократические вопросы с местными властями. Именно Порт – Саид был наиболее удобной точкой для того, чтобы стартовать – во – первых, это бы позволило покрыть больший процент акватории, фактически пересечь все Красное море, к тому же, другой точки ближе к Аденскому заливу попросту не было – ьСомали слишком опасна и ненадежна, богатые благополучные страны Персидского залива никогда бы не позволили некой команде экологов совершать со своей территории провокационные вылазки, а Йемен все еще сотрясала кровопролитная гражданская война и путешествие туда было сродни игре в русскую рулетку... Мысленно Валерия бла-

годарила судьбу, что команда стартовала именно отсюда, что был контакт этого самого Омара, потому что как белая русская женщина, хоть и с американским паспортом, она вряд ли бы столь беспрепятственно могла бы попасть в любую из возможных точек отправления, а Египет в этом плане был довольно толерантной, свободной страной, не препятствующей въезду женщин в одиночку. Вот только все больше в душу закрадывались сомнения относительно честности самого этого Омара. Больно хитер и изворотлив он был, словно уж на сковородке. Очень смуглый, с бегающими маленькими глазками и услужливой улыбкой, он заговаривал тебе зубы на довольно сносном английском, вот только, очевидно, сразу играл на два, а то и более полей... Кто знает, может это он виноват в том, что произошло с командой Ричарда, может это он сдал все пароли – явки и навел на них пиратов как на лакомую добычу – когда еще в руки разбойников бы попали сразу с десятков граждан США, а команда Ричарда в этот раз состояла преимущественно из его соотечественников... Вот и сейчас, бегающий по Валерии, несмотря на ее закамуфлированный вид, сальный взгляд Омара не предвещал ничего хорошего...

– Мне нужно попасть именно к Нему, к Корсану...

– Ты хоть понимаешь, о чем говоришь, женщина? Это самоубийство! Знаешь, ты мне нравишься, вот чисто по – человечески, поэтому предлагаю по – хорошему, возвращайся, пока не поздно... Пока тебя не раскусили...

– Почему Вы говорите сейчас так? Мы же обо всем договорились по телефону! Вы сказали, что все организуем... Что сможете пристроить меня в команду рыболовецкого траулера... Что сможете...

Он хмыкнул... Конечно, договорились... Она ведь перевела ему аванс, вот он так охотно и согласился вначале, а теперь заднюю дает...

– Прости, я ничем не могу помочь... Лучше тебе вернуться в гостиницу, уже вечерет, не стоит молодым иностранкам находиться затемно на улице в этом городе, даже если они неумело и попытались скрыть себя за нелепым мужским одеянием, – он снова одарил ее презрительно – сальным взглядом и хищно улыбнулся.

Валерия потерянно шла в направлении отеля, с которым, казалось, уже распрощалась... Неужели все ее усилия зря... А ведь она уже потратила несколько тысяч долларов на свою авантюру... Билеты из Нью – Йорка в Каир, такси из египетской столицы в Порт – Саид, аванс этому мерзавцу Омару... А ведь у них кредит на дом... Их милый, уютный дом... Сердце снова невольно сжалось... Их... Она все никак не может привыкнуть, что «их» нет, что Ричард неизвестно где, неизвестно в каком состоянии, жив ли он вообще? Увидит ли она его снова? Горло невольно запершило от подступающих слез, обиды и обреченности. Она шла, опустив голову, едва разбирая направление, и даже не обратила внимание, как на портовый город стремительно опустилась

ночь... Ночи здесь приходят очень быстро... Местные сравнивают их с женской красотой египетских женщин – такой же скороспелой и знойной... Те действительно уже в четырнадцать – пятнадцать лет обретают форму и суть, свойственную скорее зрелым женщинам, чем юным, невинным девушкам...

– Это ты ищешь встречи с Корсаном? – раздался возле ее уха шершавый, грубоватый голос с сильным английским акцентом.

Валерия невольно подняла глаза и посмотрела на подкравшегося к ней человека. Отшатнувшись, такое неприятное, отталкивающее у него было лицо... Узкие приоткрытые губы, открывающие редкие гнилые зубы, покрытая рытвинами кожа, мелкие злые глаза, гипертрофированно курносый, словно откушенный каким – то зверем нос... Этот человек внушал лишь страх, отвращение, желание убежать от него без оглядки, но произнесенные им слова заставили бы ее стоять и внимательно его слушать, даже если бы перед ней стоял сам люцифер...

– Вы можете помочь? – спросила нерешительно.

Тот растянул свой ужасный рот в подобие улыбки, больше похожей на оскал... Шакал – вот идеальное сравнение, пришедшее ей на ум...

– Считай, что тебе повезло, отчаянная... Или не повезло...

Валерия было открыла рот, чтобы спросить, о чем это он,

как кто – то с силой схватил ее за плечи. Она молниеносно вывернулась, воспользовавшись своей миниатюрностью и юркостью, не разбирая направления, понеслась вперед по извилистым узким улочкам портового городка, чтобы... упереться в тупик... Перед ней была шершавая, уложенная из больших старых известняковых камней огромная стена, а с противоположного направления на нее надвигались две устрашающие тени... И она понимала, зачем... Какой – то животный инстинкт сам потянул ее руки наверх. Она начала судорожно цепляться за места стыков известняка и подниматься по стене, словно кошка, спасибо увлечению зависать на скалодроме... И ей даже удалось это сделать метра на два... А потом ее ноги с силой потянули вниз... Пальцы выскочили из очередной щели и она со всей дури полетела вниз, судорожно пытаясь уцепиться ладонями за какой –нибудь выступ, но в итоге только сильно, до жгучей боли расцарапывая себе руки...

Больно приземлилась на землю. Помнит только, как посмотрела на ладони – они все в крови и пыли... А потом ее с силой подняли за шкурку, словно котенка, развернули на весу и приложили к носу какую – то вонючую тряпку... Она в последний раз отчаянно попыталась вырваться, но голова закружилась, все перед глазами поплыло, легкие наполнились каким – то странным, усыпляюще – удушающим запахом...

Дальше Валерия помнила лишь то, как ее тело стало безвольно обвисать в чьих – то сильных руках, так и не отпус-

кавших ее все это время... И только боль в ладонях продолжала зудеть...

Глава 3

Валерия проснулась от того, что лицо ее окатили холодной водой. От неожиданности девушка закашлялась, пытается восстановить дыхание и ошалело оглядываясь по сторонам. Она находилась в какой – то маленькой, размером не больше пары метров каюте, на застеленной тряпками и лохмотьями подобии кровати.

– Приходи в себя, отчаянная спящая красавица, – прозвучал над ней все тот же отвратительный шершавый голос. Девушка подняла глаза и увидела перед собой уже знакомую отвратительную рожу.

– Рассказывай, что тебе нужно от Корсана? – не теряя времени, агрессивно, нахраписто спросил он.

– Кто Вы такой? Вы и есть Корсан? – спросила она с опаской, вызвав лишь взрыв оглушительного, лающего, еще более противного, чем просто его голос, смеха.

– Корсан? Я? – снова приступ хохота, от которого мурашки по коже, – ты либо правда дура, отчаянная, либо притворяешься!

– Зачем вы схватили меня? – спросила она отчаянно. Мужик усмехнулся.

– Запомни, девочка, хороший контрабандист хватается все, что плохо лежит... А ты плохо лежала... Молодая иностранка, одна, в темном арабском городе... Ну как не схватить...

Скажи спасибо, что наши цели с тобой совпадают... Тебе нужно к Корсану – и мне нужно к Корсану... Так зачем он тебе? На сумасшедшую или самоубийцу ты не похожа... Хотя... Сложно сейчас вас разобрать, европейцев... Сходите с ума каждый по – своему...

– Это касается... – она хотела было начать свою историю, но тут же саму себя осекла... Что она знала о человеке перед собой? Перед кем собиралась открыться? Нет уж, Валерия, включай – ка ты мозг, раз влезла в задницу, хуже не придумаешь, – сказала сама себе...

– Это касается чего? – с загоревшимся интересом тихо повторил Шакал, рассчитывая, что она вот – вот расколется, – так она прозвала его про себя.

– Я буду говорить только с Корсаном! – нашла в себе силы посмотреть с вызовом в глаза неприятелю девушка.

– А с чего ты взяла, что он будет с тобой говорить, женщина в мужской одежде? С чего вообще ты взяла, что ты попадешь к нему? Что ты не отправишься ублажать экипаж этой команды или не станешь кормом для рыб?

И хотя Валерию передернуло от страха, она постаралась сохранить самообладание... Стоит только дать слабину – и все... Эти пираньи сожрут ее... Кстати, а пиранья – хорошее сравнение для этого мужика тоже...

– Если бы было именно так, то я бы не сидела сейчас в отдельной каюте, и Вы бы сами не нашли меня и не притащили сюда... Даже если у Вас и есть желание сделать со мной что –

то плохое, не думаю, что Корсану это может понравиться... Он ведь тут главный, да? Без него ни одна муха не пролетает в этих краях... А я очень важная муха... – зачем – то добавила она, подняв руку и поправив волосы, и только сейчас заметила, что ее кисти были перемотаны какими – то ужасными грязными тряпками... Они болели неприятной, саднящей, ноющей болью... И очевидно, вот – вот нагноятся, потому что ни о какой стерильности того, что накрутили ей на руки, говорить не приходилось...

Шакал посмотрел на нее с чуть заметной усмешкой... Тыча в воздух, она попала в цель, а может быть, просто привела аргументы, которые показались ему действительно резонными...

– Ты права, отчаянная, Без него тут не пролетает ни одна муха... Считай, что тебе повезло, что твой разговор с арсом (араб. – мат) Омаром услышал Абу Самак (араб. прозвище – Отец рыб) в порту, – он манерно постучал себя рукой в грудь, показывая, что он – то и есть тот самый Абу Самак, – Не знаю, что ты задумала и что тебя ведет к Морскому Дьяволу, но я доставлю тебя к нему... А заодно и выторгую себе прощение... Возможно...

– Прощение? – зачем – то спросила девушка...

Мужчина бросил на нее какой – то неуверенный, колеблющийся взгляд, сомневаясь, говорить ей или нет, но все – таки продолжил.

– Видишь, отчаянная, у каждого свои секреты и тайны...

Моя предельно проста... Я ему задолжал... Возможно, Корсан простит мне часть долга, увидев, какую зеленоглазую игрушку ему привез...

– Я не игрушка! У меня к нему дело! – возмутилась было девушка, начиная понимать теперь, в чем дело... И что же заставило этого матерого моряка так охотно согласиться выполнить услышанную просьбу Валерии, которая ведь даже не ему была адресована... Она теперь просто пленница... Просто пешка в руках этого неприятного мужчины в собственной игре с самым грозным пиратом XXI века... «Морской Дьявол»? Так он его назвал? По спине пробежал холодок...

Абу Самак хмыкнул.

– Как бы там ни было, завтра у тебя будет возможность с ним увидеться... А пока довольствуйся моим гостеприимством. Поешь и поспи. Вон ведро – махнул в сторону стоящего в углу старого жестяного нечто. – Уж простите, мадмуазель, не пятизвездочный отель. Не могу предложить Вам полноценный туалет... Либо можете воспользоваться общим, для всей команды, – он грязно и похотливо засмеялся, – правда, за последствия я не отвечаю...

Валерия тяжело вздохнула, нервно прикусив губы. Мужик задержал на ней на секунду свой взгляд, скользнув по все еще закрывающей ее всю нелепой одежде. Даже шапка осталась на ней, несмотря на неравный, но ожесточенный с ее стороны бой при попытке убежать от похитителей. И она мысленно несказанно обрадовалась этому факту...

Оставшиеся часы прошли как в тумане. Она смотрела на крайне медленно меняющиеся цифры на дисплее смартфона – мысленно и подгоняла, и оттягивала «час икс»... Телефон у нее никто не забрал – связи все равно не было, очевидно, Абу Самак прекрасно это знал и даже не стал волноваться на этот счет. Зато теперь была хотя бы возможность понимать, день сейчас или ночь... Хотя немного ориентироваться во времени... Она открыла фото телефона и начала просто пролистывать ленту. Вот они с Ричардом и их собакой, которую пришлось оставить с подругой Энни, в их новом доме, вот они на Гавайях в свой последний отпуск, а вот поездка в снежную Москву, которая так не понравилась ее мужу, но по которой все время так отчаянно скучала сама Валерия...

В дверь резко постучались. Тут же она услышала знакомый шершавый голос.

– Готовься, отчаянная. Скоро высаживаемся в шлюпку и направляемся к твоему будущему другу... или врагу...

Глава 4

Он был пугающим. Словно высеченным из камня. Часть его лица закрывала черно – белая арафатка (*прим. традиционный головной убор арабов в виде шерстяной или хлопковой в зависимости от сезона клетчатой ткани, которая по – разному, в зависимости от страны, оборачивается на голову*), открывая только угольно – черные, большие глаза, зато рубашка на груди была расстегнута, открывая словно прорисованный грифелем пресс. И только огромный шрам на шее в виде четырех параллельных полос выдавали то, что он все – таки человек, а не изваяние... Рельефные мышцы покрыты идеально гладкой, словно светящейся изнутри смуглой кожей. Она никогда такого не видела – такого мужчины, такого тела, такой внутренней мощи и опасности, от которой ноги подкашивались. Думала, что такие бывают только в кино или на картинках... Он источал власть и угрозу... Заставлял горло пересыхать, дыхание замирать, а глаза подавленно держать опущенными в пол, даже не нужно было делать над собой усилия для этого...

Валерия стояла третьей в цепочке агнцев, приведенных к нему на «заклание», среди которых был Абу Самак и еще один член его команды, по крайней мере, он высадился с корабля на небольшую моторную лодку, доставившую их до берега, вместе с ними...

– Где мы? – едва слышно произнесла Валерия одними губами, – пытаясь разглядеть со своего места в лодке приближающуюся линию берега.

Только сейчас она заметила, что помимо них в лодке были еще двое мужчин, внешне они выглядели иначе – более щуплые, еще более темные, они были вооружены, в отличие от ее компаньонов с корабля... Когда один из них сел к мотору и завел его, направляя лодку, стало очевидно, что это приставленные к ним люди Корсана.

– Сомалийцы, – предвосхищая, видимо, читаемый в ее глазах вопрос, ответил Абу Самак, – пушечное мясо у него в основном они. К ним мы сейчас и плывем – в так называемый Пунтленд – самопровозглашенный район, где заправляют пираты.

– Корсан – сомалиец? – спросила Валерия все так же тихо.

– Конечно, нет! – раздраженно, словно Валерия должна была знать его биографию и происхождение наизусть, ответил он, – Корсан – йеменец, вернее, сокотриец, с острова Сокотра. Хотя там много слухов ходит... Его происхождение овеяно тайной...

Валерия тяжело вздохнула. К своему стыду, она была не очень сильна в географии. Вернее, знала ее лишь в контексте, касающейся ее работы. Для нее название этого острова ничего не говорило. Да и вообще, все происходящее сейчас было каким – то сюрреалистичным арт – хаусным кино...

Зажмуриться бы и проснуться... Потому что в очередной раз решимость и отвага уступили дорогу банальному животному страху.

– Корсан – это его имя? – опять спросила она.

– Никто не знает его имени, глупая. Корсан – по – арабски означает пират. Это такое прозвище, игра слов с европейского «Корсар»...

Валерия удивленно подняла глаза на Абу Самака. Он уже который раз рвал все стереотипы... И хотя неприязненно – отталкивающее отношение к нему у нее все еще сохранялось, она понимала, что он далеко не однозначный персонаж... А как вообще в этой насквозь пропитанной обманом и мошенничеством среде кто – то мог быть однозначным... Не было здесь черно – белых тонов. И быть не могло...

– Как увидишь его, постарайся объяснить свою проблему максимально быстро и лаконично, какой бы она ни была. Он не будет тебя слушать больше десяти секунд...

– Как я ему объясню? Я не знаю арабского...

В этот момент внимание на их разговор обратил один из конвоиров, грубо окликнул их на своем диалекте и показал руками, чтобы быстро замолчали.

Абу Самак и Валерия послушно опустили головы, посмотрев в разные стороны. Больше разговор продолжать никто не решался. Ее последний вопрос так и повис в воздухе без ответа...

Погода была знойной. Валерия изнемогала от жары под

этими ставшими для нее настоящим пленом мужскими тряпками. Жутко хотелось пить. Спасали только освежающие капли брызгов моря, которые долетали до нее из – под стремительно рассекающей водную гладь лодки.

Они подплыли к берегу. Это была не классическая гавань, а именно простой песчаный берег. Пришлось прыгать на ходу прямо в воду и уже оттуда идти по накатывающим волнам на сушу. И хотя прилипшие к ногам джинсы от воды несказанно раздражали, захватывая все внимание, Валерия не могла не поразиться удивительно красивому цвету моря – какому – то светло – аквамариновому и не менее изумляющему мелкому, как пыль, молочно – золотистому песку, словно Создатель намеренно долго подбирал эти пастельные оттенки для создания эстетически идеального сочетания. Вот только всю эстетичность картины портило нереальное количество мусора, валяющегося везде, а еще, притаившиеся на мели, словно призраки, ржавые заброшенные корабли – наверное, трофеи пиратов, так и оставшиеся здесь молчаливым напоминанием того, кому принадлежит это море, этот берег, его удивительный песок и мусор. Валерия взгляделась в название одного из таких суден – на выцветшей покренившейся поверхности некогда рыболовецкого судна виднелись, видимо, китайские иероглифы, продублированные английской транслитерацией – SHIUN FU ND... Почему – то в этот момент перед ее глазами возникла испуганная и изможденная грубостью и насилием захватчиков команда

ни в чем не повинных рыбаков – китайцев... Какова их судьба сейчас? Удалось ли им выбраться? Заплатил ли кто – то за них выкуп? Мысли снова вернулись к Ричарду. Сердце снова болезненно сжалось...

Их повели, как оказалось, напрямик к Нему. Немного в отдалении от берега, на расстоянии не больше пятисот метров стоял дом, вернее, это был комплекс двух – трехэтажных домов, обнесенных высоким забором с протянувшейся по всему периметру короной из колючей проволоки. Сами строения, как и забор, были оштукатурены глиной и частично покрыты голубой краской. На углу даже возвышалось что – то вроде смотровой площадки...

Зашли внутрь, проследовали за конвоирами по такому же пустому, безжизненному двору в одно из центральных зданий, оказавшихся большим залом. Там – то она и увидела Его...

Когда их завели, он разговаривал с одним из похожих на их сопровождавших сомалийцев, изучая какие – то бумажки. Корсан быстро что – то проговорил, махнул рукой, чтобы тот ушел, а сам уставился на вошедших, которых преднамеренно поставили перед ним в одну шеренгу на расстоянии не менее метров пяти. Корсан расслабленно и безынтересно скользил по вошедшим глазами, словно пытаясь понять, как бы себя можно было развлечь. Словно они дичь или игрушки.

ки, а он пресыщенный потребитель...

Посмотрел на трясущегося мужчину, стоящего ближе всего к нему. Тот самый, о котором Валерия ничего не знала, но который был на корабле Абу Самака. Потом – на Абу Самака, чуть заметно кивнув ему. Они были знакомы... Теперь перевел взгляд на Валерию... Задержал его подольше.

– Марья (женщина)? – обратился непонятно к кому. Ответ подоспел от Абу Самака, который утвердительно кивнул, тут же себе под нос переведя Валерии – спросил, женщина ли ты...

– Аджнабия (араб. – иностранка)? – спросил снова и моряк услужливо закивал. Они говорили о ней, а она ничего не понимала...

Все так же безучастно Корсан кивнул одному из конвоиров и небрежно махнул рукой. Тот тут же подошел к Валерии и, направив на нее ружье, показал ей головой, что следует идти вперед...

Валерия заметно запаниковала, засуетилась... Куда идти... Зачем ружье... Стало страшно.

Абу Самак, не теряя ни секунды, быстро затараторил.

– Лучше тебе молча выполнить его команду, отвернуться и не смотреть, если жизнь дорога и... психика...

Сам он, однако, тоже заметно нервничал...

Она сделала так, как он велит. Отвернувшись, и старалась не смотреть. Сердце билось со скоростью света...

Услышала грубый диалог за спиной. Вернее, грубо гово-

рил Корсан, а второй лишь жалко скулил, словно оправдываясь и умоляя. Потом Корсан и вовсе замолчал, слышались только мольба и слезы второго, приехавшего на лодке с ними. Пират так ничего и не отвечал на его скулеж. А потом раздался крик. Жуткий, звериный, жалобный.

Валерия невольно обернулась и увидела, как на полу в луже крови корчится мужчина, а его отсеченная кисть валяется в паре метров от него. Сверху над ним нависает сомалиец с каким – то странным ножом – секирой в руках, а Абу Самак все так же стоит, опустив голову. Невольно вскрикнула, встретившись с этим жутким человеком Корсаном глазами. Какие это были глаза... Хищные, опасные... Словно напи-тывающиеся от боли и мучения того, кто корчился теперь в луже крови и собственных экскрементов от болевого шока... Она тяжело задышала, словно воздуха резко перестало хватать легким, и тут же просто провалилась в темноту...

Глава 5

Когда Валерия пришла в себя, в зале остались только Он и она. Никого больше не было. Опасный мужчина сидел на своем месте и смотрел на нее изучающе, с интересом. Теперь его лицо было полностью открыто и Валерия смогла рассмотреть эти опасные, резкие, но удивительно привлекательные черты лица... Был бы он в Европе, его бы точно позвали сниматься в кино или в рекламу... Смешная мысль... С учетом того, что перед ней сидел жестокий пират... Который несколько минут назад хладнокровно приказал отрубить руку бедному человеку... Высокий лоб, острые скулы, волевой подбородок. Идеально правильные пропорции лица, словно по нему прошло золотое сечение. Огромные черные глаза, широкий нос, чувственные полные губы. Весь его вид говорил о какой – то природной порочности, греховности... Или это болезненное воображение Валерии подсказывало ей столь нелепые вещи, сублимируя животный страх от присутствия один на один с ним здесь и сейчас...

Девушка лежала на другом конце зала у стены, не шевелилась и мысленно благодарила Бога, что на ней все еще эти идиотские мужские вещи, в которых было так чертовски жарко все это время, зато они здорово защищали ее от его испытующих глаз... Хоть какое – то спасение, какая – то иллюзорная защищенность...

Автоматически бросила взгляд на место, где до ее обморока развернулась страшная картина... Теперь там было пусто, единственное, что свидетельствовало о том, что все произошедшее – не ее страшный сон, – это серое мокрое большое пятно на бетонном полу – кто – то убрал и помыл пол... Так бы и ее память подчистили...

– Встать можешь? – спросил на прекрасном английском вдруг Корсан, чем ошарашил ее. Не просто на прекрасном английском. Идеальном... Словно всю жизнь прожил в Англии... Именно в Англии, ибо она как говорящая на американском английском почти с рождения, без труда могла распознать настоящий акцент жителей Старого Света...

Валерия опасливо кивнула и, не дожидаясь приказа, поднялась, опираясь о стенку.

Он подошел, держа в руках пластиковую бутылку воды.

Протянул.

– Пей.

Девушка в нерешительности взяла ее, но, как поступить, не знала... Почему – то не хотелось жадно пить при нем из горлышка... Но пить хотелось неимоверно, а в горле теперь так пересохло, что можно было просто поперхнуться от сухости...

Она набрала полные легкие воздуха и все – таки припала губами к горлышку. Она, наконец, утолит свою жажду. На секунду сознанием овладевает лишь блаженство от долгожданного насыщения истощенного организма влагой, ко-

торое перебивает все другие эмоции. И только снова подняв на него глаза, она понимает, что он все так же внимательно ее все это время рассматривал...

– Сними шапку, – приказывает он своим хриплым голосом, и ей становится страшно и как – то волнительно. Никогда не слышала такого голоса... Этот голос пробирал до костей и... в то же время, волновал...

Секунда, вторая... Рука дрожит, но – таки касается ткани и стягивает ее с головы. Волосы заколоты, но он видит, что они платиново белые. Его глаза словно округляются, зрачки расширяются, а ноздри широкого носа раздуваются, как паруса. Валерия видит это, потому что какая – то непреодолимая инстинктивная сила заставляет ее смотреть в этот момент своего разоблачения ему в глаза... Что это? Какая – то природная, на животном уровне, тяга узнать его реакцию... И почему ей было важно увидеть, как он отреагирует... Странно, удивительно, непривычно для нее.

Делает еще несколько глотков, максимально быстро и аккуратно. Все, нужно остановиться, воду стоит экономить... Кто знает, может это все, что они выделили ей на ближайшие дни...

Он подходит ближе. Поднимает ее лицо за подбородок. Смотрит в глаза. Вернее не так. Заставляет ее смотреть в две черные бездны его глаз, обрамленные белоснежными белками.

– Ты знаешь, что женщина на корабле – к беде?... Обычно

мы выбрасываем их за борт после того, как мы с ними... – В его голосе какие – то едва уловимые нотки издевательства и игры... Он словно предвкушает то, что сейчас будет...

Валерия сглатывает...

– И что вы с ними делаете? – спрашивает она сиплым голосом. И зачем только? Какой – такой ответ она хотела услышать, дурочка.. Все дело в смущении и боязни... От такого близкого контакта не знаешь, куда себя деть...

Он усмехается. Порочно. Не надо быть умницей, чтобы понять его ответ.

Одним движением хватает заколку в ее волосах и распускает их, а те каскадом рассыпаются по плечам. По выражению его лица видно, что ему нравится то, что он видит...

– Зачем ты меня искала, златовласая женщина?

Она набирает в легкие воздух...

– Мне нужно, чтобы Вы меня выслушали и приняли справедливое решение! – выдает она как на духу. – Спасите моего мужа! Прошу!

– Понимаете, нам нечего Вам предложить! – говорит она отчаянно, после того, как быстро, но четко, как советовал Абу Самак, изложила Корсану причину своего приезда и желания пообщаться с ним, – ни у меня, ни у семьи Ричарда нет таких денег... Это какое – то отчаяние... Безысходность... Американское правительство никогда не заплатит за него выкуп... А у меня за душой не больше десятка тысячи

долларов... Люди моей специальности не получают много...

– Тогда зачем ты здесь, златовласка? – спрашивает с искренним удивлением, и в то же время, в его голосе слышен сарказм. Ему смешно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.